

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Не допускается противоправных деяний со стороны иностранцев на религиозной почве. Это свидетельствует об эффективности управляющего воздействия на миграционную ситуацию. До недавних пор в Республике Беларусь не отмечалось крупных конфликтов межконфессионального характера. Однако военные конфликты на религиозной почве в отдельных регионах мира оказывают влияние на ситуацию и в нашей стране.

В конце ноября 2014 г. спецподразделения Республики Беларусь задержали группу салафитов, которая сформировалась под влиянием религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». В неё входило 5 иностранных граждан и 15 граждан Беларуси. Последние должны были проводить миссионерскую незаконную деятельность среди мусульман на территории Минской, Гродненской, Могилёвской областей. Задержанные иностранцы были депортированы из нашей страны.

Основные идеи радикального ваххабизма и салафизма (салафы — праведные предки): 1) выступление против неверных (немусульман); 2) выступление против всевозможных новшеств или нововведений, где под нововведения попадают и наши татары, которые являются суннитами-ханафитами и представляют более позднее течение ислама, т. е. радикалы воюют не только против немусульман, но и против мусульман, которых они считают «вероотступниками»; 3) выступление против законов, которые не были преподнесены пророком (нельзя подчиняться иным законам, кроме законов шариата).

Таким образом, угроза радикализма для нашей страны вполне реальна, и в первую очередь риски коснутся местных татар-мусульман, которые исповедуют на территории нашей страны мирный ислам.

В рассматриваемом аспекте управления миграционными процессами при наличии организационного механизма и инструментария необходимо привлечение к сотрудничеству специалистов-религиоведов, способных квалифицированно разрабатывать рискованные ситуации для включения их в конкретное управленческое решение.

Заключение. Современная миграция несёт в себе не только положительные факторы, но и различные риски, в том числе обусловленные религиозной принадлежностью иммигрантов. Научный подход к определению риска, его содержания, выработка наиболее оптимальных методов диагностики, создание эффективных инструментов управления рисками является основой эффективности управляющего воздействия на современные вызовы и угрозы в сфере миграционных межконфессиональных отношений.

Список цитируемых источников

1. Мартинович В. А. Влияние миграции новых религиозных движений на формирование конфессионального пространства Беларуси // Религия и общество-4 : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилёв. гос. ун-т им. А. А. Кулешова». Могилёв : Издат. центр МГУ, 2009. С. 153—154.
2. Васильева Л. А. Некоторые аспекты миграции населения в современный период // Ислам и глоб. проблемы цивилизации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29—30 июля 1999 г. : в 2 ч. / Всемирн. орг. «Ислам. миссия», Мусульм. религиоз. объедин. в Респ. Беларусь, Белорус. община татар-мусульман «Аль-Китаб». Минск, 2000. Ч. 2. С. 12—17.
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

УДК 342.922:343.615.1

Н. А. Кмита

Суд Барановичского района и г. Барановичи, Барановичи

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 9.1 КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Введение. Актуальность и распространённость дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в семье, привели к изменению законодательства, что в свою очередь обусловило необходимость изучения и обобщения судебной практики.

Основная часть. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З с 28 августа 2013 г. вступили в силу изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП).

Согласно части второй статьи 9.1 КоАП нанесение побоев, не повлёкшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершённых в отношении близкого родственника либо члена семьи (если в этих действиях нет состава преступления), влекут наложение штрафа в размере до десяти базовых величин или административный арест [1].

Более двух лет действуют данные изменения. Это достаточное время для изучения и обобщения судебной практики в целях установления эффективности принятых изменений законодательства и их совершенствования.

На наш взгляд, изменение подхода в противостоянии насилию в семье принесло как положительные, так и отрицательные явления.

Вспомним немного историю. Насилие в семье (домашнее насилие) во всём мире всегда являлось и является распространённым явлением и вызывает повышенное внимание со стороны правоохранительных органов и общественности, так как несёт в себе угрозу для будущих поколений. Безопасность и личная неприкосновенность являются неотъемлемым правом любого человека. Статьи 1 и 5 Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Организацией Объединённых Наций в 1948 г., гласят, что все люди имеют право на жизнь без насилия: «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах»; «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию» [2].

Не оспаривается, что одной из эффективных мер противодействия домашнему насилию является привлечение виновных лиц к административной ответственности.

До внесения указанных изменений в законодательство самым распространённым административным воздействием к семейным правонарушителям было привлечение их к административной ответственности за мелкое хулиганство. В этой практике было много недостатков, главный из которых — установление умысла виновного. Абсолютное большинство отмен судебных постановлений было вызвано неправильным ограничением хулиганства от умышленного причинения телесных повреждений из личных неприязненных отношений.

Действие части первой статьи 9.1 КоАП [3], предусматривающей административную ответственность за умышленное причинение телесного повреждения, не повлёкшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, не изменило подхода правоохранительных органов и судебной практики к искоренению насилия в семье. Вызвано это было, в первую очередь, необходимостью проведения по заявлениям потерпевших медицинского освидетельствования в целях установления степени тяжести причинённых телесных повреждений. У работников органов внутренних дел желания в проведении этой процедуры было мало, как и у самих потерпевших, поэтому в суды по-прежнему поступали протоколы за мелкое хулиганство. В случаях, когда семейные противостояния происходили в присутствии несовершеннолетних детей или других граждан, виновные лица привлекались к административной ответственности за мелкое хулиганство, так как эти действия были сопряжены с заведомым для виновного нарушением общественного порядка и выражением неуважения к обществу. В остальных случаях дела прекращались за отсутствием состава административного правонарушения.

Такое положение дел долго продолжаться не могло, так как домашнее насилие продолжало порождать рост числа разводов и неполных семей, детскую беспризорность и преступность несовершеннолетних. Осознание широты масштабов домашнего насилия привело к пониманию необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Действительно, после 8 августа 2013 г. количественный состав административных правонарушений, предусмотренных статьёй 17.1 КоАП, резко пошёл на спад, а количество административных правонарушений, предусмотренных частью второй статьи 9.1 КоАП, неуклонно стало расти.

Так, Судом Барановичского района и г. Барановичи в 2015 г. рассмотрено 2 990 дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1 КоАП (30% от всех дел об административных правонарушениях) [4]. Завершены вынесением постановления о наложении административного взыскания 62% дел, прекращено производство по 25,1% дел, освобождены от административной ответственности 1,1% лиц, совершивших данное административное правонарушение.

Анализ показал, что качество рассмотрения судом дел об административных правонарушениях зависит от правильности оформления первичных документов, в первую очередь протокола об административном правонарушении. Требования к форме и содержанию протокола об административном правонарушении содержатся в статье 10.2 ПИКоАП [5]. Однако практика свидетельствует о том, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1 КоАП, не всегда соответствуют требованиям закона и не содержат всех сведений, необходимых для вынесения судьёй законного и обоснованного постановления по делу, что влечёт возврат дела об административном правонарушении судом для устранения недостатков в соответствии со статьёй 11.3 ПИКоАП [6, с. 65].

В связи с некачественной подготовкой материалов об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1 КоАП, Судом Барановичского района и г. Барановичи в 2015 г. органам внутренних дел для устранения недостатков было возвращено 203 дела. К сожалению, некачественная подготовка административных дел данной категории продолжается и в 2016 г. Отсутствие отчётности в органах внутренних дел о возврате судом дел об административном правонарушении влечёт отсутствие анализа допускаемых ошибок, снижение эффективности реагирования на факты семейного насилия, оперативного применения к правонарушителям мер административной ответственности, создаёт дополнительную нагрузку в ходе судебного разбирательства.

В силу статьи 4.5 КоАП деяние, содержащее признаки административного правонарушения, предусмотренного частью второй статьи 9.1 КоАП, влечёт административную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном ПИКоАП порядке требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Данное требование оформляется заявлением (часть первая статьи 9.4 ПИКоАП) и может быть письменным либо устным, занесённым в протокол (часть первая и вторая статьи 9.2 ПИКоАП) [7].

Обобщение показало, что в большинстве изученных дел отсутствовали какие-либо документы, подтверждающие родственные отношения между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведётся административный процесс. Близкое родство устанавливалось сотрудниками органов внутренних дел, как правило, со слов лиц, в отношении которых ведётся административный процесс, и потерпевших. Редко выяснялось, ведёт ли потерпевший совместное хозяйство с лицом, совершившим правонарушение, проживают ли они совместно.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1 КоАП, имеют специфику не только в отношении субъекта правонарушения и потерпевшего, но и в характеристике объективной стороны административного правонарушения, которая выражена в форме альтернативных действий: нанесение побоев, умышленное причинение боли, умышленное причинение физических страданий, умышленное причинение психических страданий.

К сожалению, данные понятия не имеют законодательно закреплённых определений, что влечёт ошибки при квалификации противоправных действий виновных лиц.

Если с нанесением побоев, умышленным причинением боли и физических страданий сложилась судебная практика, то умышленное причинение психических страданий явилось самой сложной оценочной категорией в части второй статьи 9.1 КоАП [8].

Как измерить в судебном заседании глубину переживания потерпевшим униженности, оскорблённости, страха и иных подобных чувств? Ведь практически в каждой семье происходят ссоры, и виновных здесь найти тяжело, особенно если ни одна из сторон конфликта не злоупотребляет спиртными напитками. В этой связи представляется правильным на данном этапе направление судебной практики на применение в случаях незначительных семейных конфликтов при отсутствии желания у сторон к примирению положений статьи 8.2 КоАП об освобождении от административной ответственности лиц, совершивших административное правонарушение, по малозначительности, признавая причинённый вред охраняемым законом правам и интересам незначительным.

В силу части второй и четвёртой статьи 26 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [9] суд в пятидневный срок направляет в органы внутренних дел вступившие в законную силу постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное статьями 9.1, 9.3, 17.1 КоАП [10], совершённое по отношению к члену семьи виновного. Направление таких постановлений служит основанием для объявления виновным лицам официального предупреждения, постановки их на профилактический учёт, что в свою очередь является необходимым условием для вынесения им защитного предписания — установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определённых действий.

Обобщение показало, что большое количество дел об административных правонарушениях прекращалось на основании пункта 7 части первой статьи 9.6 ПИКоАП в связи с примирением потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведётся административный процесс (72% от общего числа прекращённых дел) [11]. В целом, это положительная цифра, так как примирение должно способствовать разрешению конфликтных ситуаций в семье и снятию напряжённости между близкими людьми, налаживанию семейных отношений. Вместе с тем следует проверять добровольность заявления о примирении, не было ли оно сделано потерпевшим по принуждению, под давлением со стороны виновного или иных лиц.

В соответствии с частью первой статьи 9.4 ПИКоАП в случае совершения деяний, предусмотренных статьёй 9.1 КоАП, административный процесс может быть начат прокурором при отсутствии требования потерпевшего и не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо законного представителя с лицом, в отношении которого ведётся административный процесс.

По инициативе Барановичского РОВД и Барановичского ГОВД в 2015 г. по данному основанию Барановичским межрайонным прокурором был начат административный процесс по 40 делам, по которым потерпевшими признавались лица, не способные самостоятельно защищать свои права и законные интересы в силу возраста, физических или психических недостатков, опасения реализации различных угроз в отношении себя или близких.

Заключение. Практика свидетельствует о том, что, сохраняя индивидуальный подход к противодействию насилию в семье, не следует допускать послабления в отношении лиц, неоднократно привлекаемых к ответственности за домашнее и семейное насилие в любых его проявлениях, а также в отношении лиц, чьи правонарушения по своему характеру находятся фактически на грани уголовных преступлений.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
4. Там же.
5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
6. Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлением насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) // Суд. вестн. 2015. № 2. С. 64—71.
7. Там же. С. 65.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
9. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
11. Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлением насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). С. 69.

УДК 343.35

В. В. Лосев,

*кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», Брест*

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ И ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. Постоянное внесение корректив в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) вызывается не только социально-экономическими изменениями и другими объективными причинами, но также не всегда последовательным отношением к криминализации и декриминализации деяний. Возникают затруднения в толковании уголовного закона и его применении на практике, что требует продолжения совершенствования уголовного закона с опорой на законы логики и законодательной техники, а также правила русского языка.

Основная часть. Названия статей 424 и 426 УК Республики Беларусь соответственно «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» и «Превышение власти или служебных полномочий» критике не подвергаются. С 1999 г. эти термины устоялись в юридической литературе и стали привычными для практиков (хотя некоторые до сих пор ошибочно употребляют формулировку «злоупотребление служебным положением»). Вместе с тем эти определения могут быть подвергнуты сомнению, если проанализировать их с учётом законов логики, правил русского языка и законодательной техники.

В соответствии с законами логики понятие должно определяться только через основные существенные признаки. Основные признаки — это признаки, достаточные для того, чтобы отличать определяемое явление от других; существенные признаки — это необходимые, устойчивые, повторяющиеся признаки. При этом определение понятия должно быть не пространным, а компактным, включающим только необходимые и достаточные признаки. К правилам законодательной техники формулирования уголовно-правовых норм, наряду с иными, относятся стройность нормы, внутренняя согласованность, единообразие использования технических приёмов построения, максимальная компактность изложения, строгость стиля, ясность языка, определённость терминологии и др.

Власть и служебные полномочия — это устойчивое словосочетание в современной теории уголовного права и уголовном законодательстве, когда идёт речь о преступлениях против интересов службы. Вместе с тем упоминание о власти в названиях статей 424 и 426 УК Республики Беларусь вряд ли необходимо. Структура служебных полномочий законодательно определена при формулировании понятия должностного лица путём перечисления признаков этого специального субъекта в части четвёртой статьи 4 УК Республики Беларусь. В состав служебных полномочий должностных лиц входят: 1) властные полномочия (представителей власти); 2) организационно-распорядительные полномочия; 3) административно-хозяйственные полномочия; 4) полномочия на совершение юридически значимых действий. Обладание каждым из этих полномочий достаточно для признания работника должностным